

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 94(470)
<https://agroconf.sgau.ru>

Состояние и развитие социальной сферы села в переходный период 1990-х годов

Е.Б. Дудникова, С.Д. Власов, И.А. Ножкина

Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии
и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия.

Аннотация. В статье рассматривается состояние и развитие социальной сферы села в 1990-е годы. Развитие агропромышленного комплекса невозможно без решения социальных проблем села. Отмечается, что успешное проведение аграрной политики, формирование и развитие стабильного производства зависит от того, насколько органично связаны все аспекты и направления социальной политики аграрной сферы. Изучив состояние и развитие социальной сферы села в переходный период 1990 –х годов, авторы приходят к выводу, что несмотря на то, что очевидность этого положения признавалась всегда, необходимость улучшения социальной сферы, качества жизненной среды сельчан декларировались постоянно. Однако в реальности ситуация была далека от благополучной. Советский период оставил целый комплекс не разрешенных проблем, который к началу XXI века дополнился новыми.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, социальная сфера, остаточное финансирование, инфраструктура села, социальные объекты, кадры

Для цитирования: Дудникова Е.Б., Власов С.Д., Ножкина И.А. Состояние и развитие социальной сферы села в переходный период 1990-х годов // Аграрные конференции. 2023. № 38(2). С. 1-9. <http://agroconf.sgau.ru>

SOCIAL AND ECONOMIC SCIENCES

Original article

State and development of the social sphere of the village during the transitional period of the 1990s

E.B. Dudnikova, S.D. Vlasov, I.A. Nozhkina

Saratov State University of genetics, biotechnology and engineering
named after N.I. Vavilov, Saratov, Russia

Abstract. The article examines the state and development of the social sphere of the village in the 1990s. The development of the agro-industrial complex is impossi-

ble without solving the social problems of the village. It is noted that the successful implementation of the agricultural policy, the formation and development of stable production depends on how organically connected all aspects and directions of the social policy of the agrarian sector. Having studied the state and development of the social sphere of the village during the transition period of the 1990s, the authors come to the conclusion that despite the fact that the obviousness of this situation has always been recognized, the need to improve the social sphere, the quality of the living environment of the villagers was constantly declared. However, in reality the situation was far from favorable. The Soviet period left a whole complex of unresolved problems, which by the beginning of the 21st century was supplemented by new ones.

Keywords: agro-industrial complex, social sphere, residual financing, rural infrastructure, social facilities, personnel

For citation: Dudnikova E.B., Vlasov S.D., Nozhkina I.A. State and development of the social sphere of the village during the transitional period of the 1990s // Agrarian Conferences, 2023; (38(2)): 1-9 (InRuss.). <http://agroconf.sgau.ru>

Введение. Сложность решения проблем социальной сферы заключается в том, что приходилось прикладывать усилия по всем направлениям. Нет такой отрасли, где в 1990-е годы положение характеризовалось бы положительно. Развивавшаяся продолжительное время на основании остаточного финансирования, социальная сфера в итоге подошла к началу 1990-х годов в состоянии, не отвечавшим задачам начавшегося реформаторского курса. Для того чтобы ее подтянуть до необходимого уровня и развивать дальше, нужны были огромные средства, которыми российское государство не располагало.

Ничем не заменимый «человеческий ресурс», как известно, осуществляет свою деятельность в конкретных условиях – производственных, социально-повседневных. Составляющие, например, социальную среду материальные и социальные элементы обладают системными качествами, и чем выше они, тем эффективнее они оказывают воздействие на поведение отдельно взятого человека и коллектива в целом. Иными словами, взаимодействуя с социальной средой, человек может либо восполнить свой жизненный потенциал и получить дополнительный импульс в его реализации, либо не получить этого со всеми вытекающими отсюда негативными обстоятельствами.

Ситуация усугубилась и тем, что сельскохозяйственные предприятия, попавшие на этапе перехода к рынку в трудное материальное положение, оказались не в состоянии поддерживать социальные учреждения.

Методика исследований. В ходе исследования использованы документы и материалы из Собрания постановлений Правительства Российской Федерации способствующие анализу данного вопроса в переходный период 1990 годов. Методологическую основу исследования составили базовые для исторической науки методы: историзма, объективности, системности, позволившие осветить использованный материал и изложить результаты исследования с максимальной достоверностью.

Результаты исследований подтверждают его актуальность. Сельский житель в 1990-е годы не только оказался в совершенно новой экономической ситуации, но и потерял нормальную социальную среду для плодотворной жизнедеятельности. Между тем, опираясь на нее, можно было противостоять внешним трудностям, плавно и безболезненно войти в рыночную экономику. К сожалению, этого не произошло.

Заключение. В целом можно заключить: благие в целеполагании мероприятия по социальному развитию села на рубеже 1980/1990-х годов не принесли ожидаемого эффекта по целому ряду причин – нехватка подготовленных кадров, слабое финансирование, практически полное отсутствие оборотных средств, декларативность, непродуманность алгоритма действий и системные ошибки в реализации.

Важнейшим ресурсом аграрного сектора экономики главной производительной силой является человек. В этой связи уместным будет вспомнить, ставшее хрестоматийным, высказывание американского предпринимателя Генри Форда о том, что у товаропроизводителя можно забрать фабрики, сжечь здания, но оставить ему людей, и он сможет заново восстановить производство [1, с. 19]. Действительно, никакое предприятие не может само увеличить свою производительность – это могут только работающие на нем люди. Они являются особым капиталом, который может развиваться, приумножаться, эффективно и целеустремленно функционировать, принося прибыль. Но для этого необходимы определенные условия, способствующие этому.

Социальная сфера в сельской местности складывалась десятилетиями, с учетом территориальных и демографических особенностей, дисперсности населенных пунктов, образа жизни людей [2]. Как правило, учреждения социального назначения строились за счет государственного финансирования, но и сельскохозяйственные предприятия не стояли в стороне, в первую очередь – колхозы. На их средства содержались многие объекты, и не только на центральной усадьбе, но и в отдаленных и малых селениях. Нельзя сказать, чтобы не было проблем. Отсутствие развитой дорожной системы, нормального транспортного сообщения, нехватка кадров – это и многое другое снижало качество оказывавшихся социальных услуг.

В переходный период 1990-х годов положение еще более тяжелое. По причине резкого сокращения и без того незначительных инвестиций социальная сфера села фактически стала рушиться. В 1990 - годы еще больше упал, по сравнению с городским, ее общий уровень. А многие населенные пункты и вовсе остались без социальных объектов.

Проводившаяся политика либерализации цен в короткий срок сделала хозяйства неплатежеспособными. А приватизация большинства предприятий по хранению, переработке и транспортировке сельскохозяйственной продукции, еще недавно считавшихся государственными, привела к неконтролируемому росту цен на их услуги. Поэтому ничего удивительного в том, что их усилиями в первые годы с начала реформ розничные цены на мясо и молоко выросли почти в 4 раза. Сами же мясокомбинаты, молокозаводы, прочие представлявшие

услуги предприятия платили непосредственным производителям продукции на такой же порядок меньше. Это привело к быстрому росту убыточных и малоэффективных хозяйств, несостоятельных в вопросах финансирования социальной сферы. Если и имелись крепкие хозяйства, то они составляли меньшинство, и не определяли общей картины.

В этой связи трудно не согласиться с высказыванием историка-аграрника Н.А. Серогодского о том, что «основным источником финансирования сельского хозяйства стали собственные средства предприятий и организаций, а ухудшение состояния большинства из них привело к резкому снижению капиталовложений в агропромышленное производство и соответственно в социальную сферу, в сохранение ее инфраструктуры» [3, с. 43].

Попытка изменить ситуацию была предпринята в начале постсоветской эпохи. Правительство Российской Федерации своим постановлением от 29 декабря 1991 года «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» рекомендовало хозяйствам передать в муниципальную собственность находившуюся на их балансе социальную инфраструктуру [4]. Предполагалось, что такая мера остановит ее развал.

Практическое воплощение этого решения началось в 1992 году, когда указанием правительства страны колхозы и совхозы приступили к прохождению обязательной перерегистрации, сопровождавшейся их одновременной реорганизацией. Намечалось при этом, что все учреждения социальной сферы, жилой фонд, внутрихозяйственные автомобильные дороги, системы энергообеспечения, водо- и газоснабжения, коммуникации и многие другие объекты общего пользования на селе должны были поменять своего хозяина. Тем самым сельскохозяйственные предприятия освобождались от несвойственных им функций, непрофильных статей расходов. Все внимание и все ресурсы теперь они должны сосредоточить исключительно на производственной деятельности.

К сожалению, столь важное мероприятие не было основательно проработано, не опиралось на четко действующий правовой механизм. Не лучшим образом складывалось его организационное, техническое и финансовое сопровождение. Местные органы власти и сельхозпредприятия не смогли выработать скоординированной тактики действий. Все это привело к тому, что рекомендации российского правительства по передаче объектов социальной сферы, инженерной инфраструктуры села в собственность сельским и поселковым органам власти остались не реализованными в полном объеме.

Вновь к этому вопросу вернулись в середине 1990-х годов. Правительством России было принято постановление «О передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организаций в муниципальную собственность». В отличие от предыдущего этим документом более обстоятельно прописывалась нормативно-правовая основа процесса, устанавливался порядок передачи объектов социальной и инженерной инфраструктуры села [5].

А теперь посмотрим на реальное положение дел. За шесть лет, с 1992 по 1998 год, органами муниципальной власти от сельскохозяйственных предприя-

тий было принято 19% жилого фонда, 36% детских дошкольных учреждений, 38% общеобразовательных школ, 21% клубов и Домов культуры, 24% автомобильных дорог с твердым покрытием, 6% распределительных газовых сетей, 6% линий электропередач [6, с.4].

Как видим, на балансе сельскохозяйственных предприятий на тот период оставалась еще значительная материальная база социальной сферы, инженерной инфраструктуры. Она включала в себя более 76 млн. кв. метров обобществленного жилого фонда, детские дошкольные учреждения на 412 тыс. мест, общеобразовательные учебные заведения на 423 тыс. ученических мест, объекты культуры на 1,6 млн. посадочных мест. Хозяйства содержали около 100 тыс. километров автомобильных дорог с твердым покрытием, 29 тыс. километров внутрипоселковых распределительных газовых сетей, 16 тыс. километров тепловых сетей и др. По некоторым подсчетам, на поддержание всех этих социальных объектов и сооружений сельские хозяйства ежегодно должны были тратить порядка 10 трлн. рублей (в ценах 1997 г.).

В последние двадцать лет более заметной стала несбалансированность регионов с точки зрения социального развития. Правда, проблема заявляла о себе и раньше, и на то были объективные причины – экономические, геополитические, демографические, природные, культурные. Территории устойчивого и стабильного сельскохозяйственного производства, где сформировались крупные, экономически крепкие хозяйства, с благоприятным природным климатом, как правило, имели серьезные преимущества перед районами с пониженными условиями для развития сельскохозяйственного производства. Чтобы не допустить чрезмерно большой разницы в уровнях развития, в прошлом практиковалось размещение в неблагоприятных для ведения сельского хозяйства районах различных производств. К сожалению, в постсоветский период этот метод используется слабо.

Для понимания проблемы важно помнить, что исторически в России сложился и укрепился общинный образ социальной жизнедеятельности крестьянства. Многие его патриархальные черты дошли до советской эпохи. По мнению ряда исследователей, эти черты по-своему проявлялись в коллективных формах труда, в организации повседневного быта. На своих собраниях колхозники сообща решали большинство жизненных вопросов производственного, социально-бытового характера, общими усилиями искали пути выживания в тяжелый период военного лихолетья и неурожайные лета. Общинность помогала в периоды проведения реформ и преобразований [7, с. 17]. Поэтому несмотря на начавшееся после войны раскрестьянивание деревни, историческая память крестьянства сохранила общинность как значимую социокультурную особенность.

Такой организации сельского социума способствовало и то, что колхозной (и совхозной) жизни в сельской местности практически не было альтернативы. Известный советский лозунг «сблизить город и село» больше декларировался, нежели воплощался на практике. При этом подчеркнем, что именно в социальном обустройстве более всего проявлялось серьезнейшее расхождение слова и дела.

Представляется, распад колхозов и совхозов в постсоветский период как носителей коллективного духа и коллективистской психологии существенно подорвал традиционные устои. Фактически завершилось раскрестьянивание деревни. Усилиями реформаторов целенаправленно и сознательно вытеснялись элементы коллективизма. В соответствии с этим менялись организационно-производственные формы – вместо колхозов и совхозов появились фермерские и индивидуальные крестьянские хозяйства.

Выше отмечался основной просчет реформаторов-либералов: методом «шоковой терапии», форсированными темпами, без соотнесенности с конкретно-историческим контекстом войти в рынок, а с помощью механизма купли-продажи сформировать широкий слой экономически крепких земельных собственников, производителей качественной товарной сельскохозяйственной продукции. Что же касается основной части крестьянского населения, то большинству в новом социально-экономическом раскладе отводилась роль наемной рабочей силы. Доступ крестьянства к собственности, к владению, использованию и распоряжению результатами своего труда был затруднен.

К чему это привело? Вместе с развалом социальной среды деградировали другие стороны деревенской жизни. Для сельского населения становились характерными растущая смертность, пьянство и алкоголизм, на селе стала расти преступность. Обострилась демография: огромная масса людей трудоспособного возраста, молодежи покинула родные места [8]. Эти и другие негативы свидетельствовали об умирании деревни. И чем сильнее шел этот процесс, тем отдаленнее виделось ее морально-нравственное, социально-экономическое возрождение.

А ведь недавний опыт формально-бюрократического отношения к социальным проблемам села, казалось бы, должен научить многому. Недостатка в различных проектах социального подъема российской деревни и раньше не было. Так, в конце перестроечного периода второй половины 1980-х годов ставились задачи по решению продовольственного вопроса, обеспечения селян жильем. Немало власти говорили о расширении индивидуального жилищного строительства, обещали всестороннюю помощь. Однако должного решения все эти задачи так и не получили. Как следствие – разочарование в государственной политике, еще большее недоверие сельского населения властям.

Уже подчеркивалось, что радикальные реформы начала 1990-х годов усугубили социальный «климат» на селе в целом, что не замедлило сказаться на производственной сфере. Отсутствие серьезных социальных скрепов все больше становилось одним из разрушительных факторов. В результате, как пишет Н.М. Межевич, «единый директивно-управляемый, технологически увязанный советский АПК был развален на множество юридически обособленных субъектов, практически не взаимосвязанных, и уж тем более не координируемых между собой в рамках отраслевой горизонтальной системы управления. При этом руководство страны уповало на то, что абстрактный рынок все наладит и упорядочит. Это не сработало ... и привело к кризису село» [9, с.14].

Говоря о реформах тех лет, будучи тогда премьер-министром Правительства РФ, В.В. Путин на состоявшемся в Тамбове XXII съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (март 2011 г.) отмечал, что в прошлые годы принято много решений, считавшиеся тогда оптимальными. Но на деле они поставили государство в сложное положение, из которого непросто выбраться. Но выход из него придется искать [10].

Еще раз скажем, что форсированная ликвидация прежней советской системы хозяйствования вызвала широкий спектр негативных последствий самой различной природы. Не до конца продуманная и непоследовательная аграрная реформа обусловила спад объемов производства продовольствия, обнищание населения, ухудшение демографической обстановки. Нарастание проблем социально-экономического плана в аграрном комплексе сопровождалось многократными попытками перестройки системы местного самоуправления, что не всегда удавалось.

Заключение. Социальная сфера на рубеже 1980/1990-х годов не укрепились, а существенно ослабла, многие ее учреждения перестали функционировать. Резко сократился объем оказываемых сельскому населению услуг, в том числе жизненно необходимых, таких как образовательные и медицинские. Отмечался уход государства из этой важнейшей сферы, что явилось одной из главных причин ее бедственного состояния. В попытках встроить социальную сферу в рыночные условия, поставить саму ее на самообеспечение оказались позабытыми общепринятые положения.

Во-первых, социальная сфера, как сфера интересов человека, во всем цивилизованном мире выступает объектом повышенного внимания со стороны государства. Она рассматривается фактором стабильности общества, одним из условий его благополучия. Во-вторых, сама она в силу своей специфики не способна во всем соответствовать законам рынка, в ней многие отрасли нуждаются в постоянной материальной поддержке. Не располагая достаточным потенциалом к самовосстановлению, социальная сфера, чтобы функционировать и выполнять должным образом свое предназначение, требует к себе такого же внимания, как и другие сферы. Игнорирование этих очевидных положений привело к печальным последствиям. Сложившаяся реальная действительность подрывала конституционное определение российского государства как государства социального типа.

Список литературы

1. Цит. по: Гэлбрейт Дж.К. Жизнь в наше время / Дж.К.Гэлбрейт. М., 1980. С.19.
2. См.: Радугин Н. П. Социальная инфраструктура российской деревни // АПК: экономика и управление. 1996. № 1.

3. Серогодский Н.А. Экономические и социальные проблемы села в условиях аграрной реформы. 1990-2000-е годы / Н.А. Серогодский. Ростов-на-Дону, 2003. С. 43.
4. См.: Собрание постановлений Правительства Российской Федерации. 1992. № 1-2. Ст.9.
5. О передаче объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельскохозяйственных организация в муниципальную собственность // Российская газета. 1995. 24 июля.
6. См.: Социальное развитие села: проблемы и тенденции (Информационно-аналитический обзор) // Вестник Совета федерации. 1999. №21(109). С.4.
7. Кузнецов В.В. Современные проблемы местного самоуправления и экономики территорий / В.В. Кузнецов. Ульяновск, 2007. С. 17.
8. См.: Торопов Д.И. Основные направления деятельности Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в области социального развития сельских территорий и кадрового обеспечения. // Аналитический вестник Совета Федерации. 2001. № 21(52).
9. Межевич Н.М. Село России: экономические аспекты преодоления кризиса. // Местное самоуправление и гражданское участие в сельской России (сборник статей). М., 2003. С. 14.
10. См.: Российская газета. 2013.

References

1. Quoted. by: Galbraith J.K. Life in our time / J.K. Galbraith. M., 1980. P.19.
2. See: Radugin N.P. Social infrastructure of the Russian village // APK: economics and management. 1996. No. 1.
3. Serogodsky N.A. Economic and social problems of the countryside in the context of agrarian reform. 1990-2000s / N.A. Serogodsky. Rostov-on-Don, 2003, p. 43.
4. See: Collection of Decrees of the Government of the Russian Federation. 1992. No. 1-2. Article 9
5. On the transfer of objects of social and engineering infrastructure of agricultural organizations to municipal property // Rossiyskaya gazeta. 1995. 24 July.
6. See: Social development of the village: problems and trends (Informationonno-analytical review) // Bulletin of the Federation Council. 1999. No. 21 (109). С.4.
7. Kuznetsov V.V. Modern problems of local self-government and economics of territories / V.V. Kuznetsov. Ulyanovsk, 2007. P. 17.
8. See: Toropov D.I. The main activities of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation in the field of social development of rural areas and staffing. // Analytical Bulletin of the Federation Council. 2001. No. 21(52).
9. Mezhevich N.M. Village in Russia: economic aspects of overcoming the crisis. // Local self-government and civic participation in rural Russia (collection of articles). M., 2003. S. 14.
10. See: Russian newspaper. 2013.

Статья поступила в редакцию 03.03.2023; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 24.03.2023.
The article was submitted 03.03.2023; approved after reviewing 10.03.2023; accepted for publication 24.03.2023.